

элемента / Н. С. Антоненко-Куличенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 170–175.

УДК 347.61, 347.62

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Ананич С. М.

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного частного и европейского права,
факультет международных отношений, Белорусский государственный
университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Республика Беларусь,
заместитель начальника отдела по разработке проектов нормативных правовых
актов и учебно-методической работе, Белорусская нотариальная палата,
ул. Красноармейская, 24а, 220030 г. Минск, Республика Беларусь, s.ananich@tut.by*

Автор анализирует последние изменения, внесенные в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье относительно совершенствования положений Брачного договора, введения Соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, и установления возможности заключения Соглашения о детях во внесудебном порядке. По результатам исследования сформулированы рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: нотариальная форма защиты прав; договорное регулирование семейных отношений; брачный договор; соглашение о разделе общего имущества супругов; соглашение о детях.

CONTRACTUAL REGULATION OF FAMILY RELATIONS: NEWS OF LEGISLATION AND IMPROVEMENT OF THE NOTARY FORM OF PROTECTION OF FAMILY RIGHTS

Ananich S.

*PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of the Private International and European Law,
Faculty of the International Relations, Belarusian State University,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030 Minsk, Republic of Belarus,
Deputy Chief of Department of development of drafts of regulations and educational and
methodical work,
The Notary Chamber of Belarus,
Krasnoarmeyskaya str., 24A, 220030 Minsk, Republic of Belarus, s.ananich@tut.by*

The author analyzes the latest changes made to the Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family regarding the improvement of the provisions of the Marriage Agreement, the introduction of the Agreement on the division of property, which is the

common joint property of the spouses, and the establishment of the possibility of concluding an Agreement on children out of court. Recommendations and proposals for improving the legislation were formulated based on the results of the study.

Keywords: notarial form of protection of rights; contractual regulation of family relations; marriage contract; agreement on the division of the spouses' common property; agreement on children.

Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З «Об изменении законов» (далее – Закон № 277-З) были внесены существенные изменения в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), которые нашли отражение и в Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63 (далее – Инструкция), положения которой дополнены новыми главами 10-1 и 10-2 на основании постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 1 июня 2020 г. № 85 «Об изменении постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63». Инициатива корректировки положений КоБС исходила от нескольких заинтересованных организаций, в том числе и от Белорусской нотариальной палаты, что было обусловлено необходимостью совершенствования норм семейного законодательства с учетом выявления нотариальной практикой пробелов в правовых предписаниях и недостаточной определенности отдельных норм.

Параллельно с разработкой Закона № 277-З в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь проводилась работа над проектом Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам нотариальной деятельности», который принят 29 июня 2020 г. (далее – Закон № 33-З). Данным законом внесены изменения в Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности». В совокупности положения указанных законов (Закона № 277-З и Закона № 33-З) отражают тенденцию усиления диспозитивных начал семейного законодательства [1, с. 5; 2] и предусматривают совершенствование договорного регулирования семейных отношений.

Согласно положениям законодательства о браке и семье нотариальная форма защиты семейных прав определяется в качестве основного способа регулирования договорных семейных отношений. КоБС не предусматривает возможности заключения участниками семейных отношений соглашений в простой письменной форме. Большинство договоренностей, которые согласовываются сторонами во внесудебном порядке, подлежат нотариальному удостоверению.

Исключение составляет только договор об условиях воспитания и содержания детей, который заключается в соответствии со ст. 171 КоБСс приемными родителями или родителями-воспитателями при передаче ребенка соответственно в приемную семью, детский дом семейного типа, детскую деревню (городок). Необходимость нотариального удостоверения предусмотрена в отношении Брачного договора (ст. 13-1 КоБС), Соглашения о содержании несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (Соглашения об уплате алиментов) (ст. 103-2 КоБС), договора суррогатного материнства (требование его нотариального удостоверения ранее содержалось в ст. 53 КоБС, но в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» данная статья была исключена, но требование нотариального удостоверения договора суррогатного материнства закреплено в ст. 21 данного закона). С принятием Закона № 277-З, который вступил в силу 1 июля 2020 года, в КоБС появились еще два вида соглашений, которые подлежат нотариальному удостоверению – Соглашение о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов (далее – Соглашение о разделе общего имущества супругов), и Соглашение о детях.

Среди предписаний Закона № 277-З, определенным образом изменяющих нормы, относящиеся к договорному регулированию семейных отношений, следует обратить внимание на несколько основных моментов: закрепление в КоБС определения Брачного договора и уточнение отдельных норм о данном договоре; появление нового вида семейно-правовых соглашений – Соглашения о разделе общего имущества супругов; предоставление возможности заключения во внесудебном порядке Соглашения о детях.

Положения о Брачном договоре были включены в КоБС изначально, однако за период их применения данные нормы неоднократно подвергались изменению. Так, в 2006 году был расширен субъектный состав Брачного договора, поскольку право на его заключение было предоставлено не только супругам, но и лицам, вступающим в брак, с уточнением, что для данной категории лиц Брачный договор вступает в силу со дня регистрации заключения брака органами, регистрирующими акты гражданского состояния, а если эти лица являются несовершеннолетними и не приобрели полной дееспособности, то они заключают Брачный договор с согласия своих родителей (попечителей).

В 2012 году ст. 13 КоБС была изложена в новой редакции, но ее положения не подверглись существенной корректировке, поскольку изменения в основном носили редакционный характер: были уточнены цели заключения Брачного договора (поскольку он может заключаться на стадии прекращения брачных отношений лишь для определения взаимных прав и обязанностей супругов после расторжения брака, такая цель, как укрепление семьи, не в полной мере соответствовала сущности данного договора, поэтому была исключена из ч. 1 ст. 13 КоБС); подверглись корректировке положения, определяющие содержание Брачного договора, но с учетом открытого перечня условий Брачного договора данные изменения не носили сущностный характер [3]; были определены положения относительно момента прекращения действия Брачного договора, которые логически вытекали из предусмотренной для данного договора возможности определить права и обязанности супругов не только на период действия брачного союза, но и после его расторжения, – действие Брачного договора прекращается с момента прекращения брака, если иное не предусмотрено Брачным договором (соответственно, Брачный договор, предусматривающий права и обязанности бывших супругов после прекращения брака, действует до их исполнения). Кроме того, КоБС был дополнен ст. 13-1 «Форма и порядок заключения Брачного договора», в которой была сохранена нотариальная форма данного договора, но предусмотрены существенные особенности государственной регистрации Брачного договора и основанного на нем права собственности в отношении недвижимого имущества в зависимости от наличия или отсутствия этого имущества на момент заключения договора, а также иных особенностей, предусмотренных в договоре.

На основании Закона № 277-3 ст. 13 КоБС дополняется определением Брачного договора – это соглашение лиц, вступающих в брак, либо супругов об определении их личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и после его расторжения. Следует отметить, что указанное понятие отражает основные признаки Брачного договора с учетом особенностей, предусмотренных семейным законодательством Республики Беларусь для данного вида договора, и соответствует предложенным в науке семейного права формулировкам данного понятия [4; 5].

Необходимо обратить внимание, что в соответствии с Законом № 277-3 примерный перечень вопросов, которые могут составлять содержание Брачного договора, дополняется указанием на то, что в Брачном договоре могут быть определены виды споров между супругами (бывшими супругами), вытекающих из брачных и семейных

отношений, которые могут быть переданы ими на рассмотрение третейского суда или для урегулирования с участием медиатора (медиаторов). Появление данной нормы корреспондирует с новыми положениями ст. 6 КоБС «Защита прав, вытекающих из брачных и семейных отношений», согласно которым в случаях, предусмотренных соглашением сторон, заинтересованные лица до обращения в суд с иском о защите нарушенных или оспариваемых прав, вытекающих из брачных и семейных отношений, вправе урегулировать спор с участием медиатора (медиаторов). Вместе с тем необходимо отметить, что возможность включения подобного условия в Брачный договор, как и сама возможность обращения к медиатору, существовала с момента принятия Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации», согласно ст. 2 которого данный закон регулирует отношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, в том числе, возникающих из семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа этих отношений. В этом плане включение в КоБС положений о возможности применения медиации призвано стимулировать к более активному использованию данного альтернативного способа урегулирования споров для обеспечения возможности оптимального учета интересов участников семейных отношений при возникновении проблемных вопросов в рамках семьи.

Важное значение для регулирования семейных отношений имеет корректировка положений ст. 24 КоБС, на основании чего появляется новый вид семейно-правовых соглашений – Соглашение о разделе общего имущества супругов.

Необходимо отметить, что до внесения указанного дополнения в КоБС супруги не могли заключать соглашение о разделе, несмотря на то, что положения Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предусматривают возможность заключения данного соглашения в отношении общей собственности (ст. 255) [6]. Во-первых, согласно общим нормам о праве общей совместной собственности (п. 3 ст. 257 ГК) основания и порядок раздела общего имущества и выдела из него доли определяются по правилам ст. 255 ГК, поскольку иное для отдельных видов совместной собственности не установлено законодательством и не вытекает из существа отношений участников совместной собственности. Но для общей совместной собственности супругов установлено «иное»: согласно п. 4 ст. 259 ГК правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого раздела устанавливаются законодательством о браке и семье. Соответственно, для определения возможности заключения

соглашения о разделе общего имущества супругов следует обращаться к положениям КоБС, а не ГК. Во-вторых, если в ГК предусмотрена норма о возможности возникновения гражданских прав и обязанностей из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему, то в КоБС подобная норма отсутствует. Как отмечается в доктрине семейного права, пределы договорной свободы супругов определены путем установления закрытого перечня конкретных договоров в этой сфере [7]. С учетом изложенного, супруги могли руководствоваться только положениями КоБС, в котором не было предусмотрено возможности заключения соглашения о разделе, соответственно, в качестве варианта определения положений о разделе общего имущества они могли использовать Брачный договор. Законодательством о нотариате предусмотрена также возможность получения супругами свидетельства о праве собственности на долю в имуществе, нажитом супругами в период брака, которое далее будет рассмотрено подробнее.

В настоящее время вопрос о возможности заключения супругами Соглашения о разделе общего имущества супругов однозначно решен на основании положений Закона № 277-З: ч. 3 ст. 24 КоБС предусматривает, что раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, если иное не предусмотрено Брачным договором в отношении этого имущества, может быть произведен по обоюдному согласию супругов как в период брака, так и после его расторжения путем заключения супругами (бывшими супругами) в письменной форме Соглашения о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, которое подлежит нотариальному удостоверению.

Несмотря на то, что в положениях КоБС не определяется понятие Соглашения о разделе общего имущества супругов, можно выделить его основные характеристики: субъектами данного соглашения являются супруги или бывшие супруги; соглашение заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению; предметом соглашения является исключительно раздел общего имущества, которое находится в совместной собственности супругов на момент составления данного соглашения. Исходя из сущности Соглашения о разделе общего имущества супругов в нем не могут быть отражены положения относительно имущества, которое поступит в собственность супругов в будущем, а также положения об изменении режима общей совместной собственности на режим долевой или раздельной собственности в целом, в том числе и в отношении такого имущества.

Особенностью предмета Соглашения о разделе общего имущества супругов является также то, что понятие «общее имущество» предполагает в данном случае широкое понимание категории «имущество», которая включает не только вещи или их совокупность, но также имущественные права и обязательства. Относительно общих долгов супругов следует отметить, что ст. 28 КоБС при определении различий между «обязательствами одного из супругов» и «общими обязательствами супругов» определяет, что к последней категории относятся как обязательства, которые приняты на себя обоими супругами, так и обязательства одного из супругов, если полученное по таким обязательствам использовано в интересах всей семьи.

В соответствии с п. 1 ст. 257 ГК раздел общего имущества между участниками совместной собственности, а также выдел доли одного из них могут быть осуществлены после предварительного определения доли каждого из участников в праве на общее имущество. Соответственно, Соглашение о разделе общего имущества супругов включает в себя как предварительное определение долей, так и сам раздел имущества. При этом, как отмечает А. Н. Левушкин, вовсе не обязательно супругам определять и исчислять идеальные доли. В соглашении могут быть просто указаны конкретные вещи, которые будут являться собственностью каждого из них. В этом случае доли в скрытой форме оказываются заложенными в то распределение вещей, которое согласовали супруги [8].

Относительно сущности раздела общего имущества супругов в научной литературе представлены различные позиции [9, с. 39; 10; 11; 12]. Основное различие в подходах проявляется при решении вопроса о возможности считать разделом определение долей в общем имуществе без осуществления фактической передачи вещей (с выплатой компенсации или без выплаты компенсации). Представляется, что результатом раздела общего имущества является прекращение общей совместной собственности супругов, что возможно осуществить путем передачи имущества в отдельную собственность супругов (в том числе передача одного объекта с выплатой соответствующей компенсации) или путем определения долей в общем имуществе. Соответственно, в Соглашении о разделе общего имущества супругов может быть урегулирован только вопрос об определении долей супругов в общем имуществе, без передачи имущества в отдельную собственность супругов.

В нотариальной практике активно используется такое нотариальное действие как выдача супругам или бывшим супругам свидетельства о праве собственности на долю в имуществе, нажитом

супругами в период брака (далее – свидетельство о праве собственности), что предусмотрено положениями Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон о нотариате) и Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63 (далее – Инструкция). По существу, актуальность совершения данного нотариального действия при жизни супругов на основании их письменного заявления, в котором они определяли размер долей по взаимному согласию, была обусловлена отсутствием в семейном законодательстве специального соглашения, на основе которого можно было производить раздел общего имущества супругов (кроме Брачного договора). Однако с принятием Закона № 277-З и дополнением ст. 24 КоБС положениями о возможности заключения супругами (бывшими супругами) Соглашения о разделе общего имущества супругов, необходимость в сохранении такого варианта раздела, как выдача свидетельства о праве собственности, отпала. Более того, одновременное применение в нотариальной практике обоих вариантов раздела общего имущества не только не согласуется с положениями законодательства о браке и семье, но и способно привести к неоднозначному толкованию норм. На этом основании представляется целесообразным исключить из Закона о нотариате и Инструкции положения о выдаче свидетельства о праве собственности при жизни супругов, сохранив данное нотариальное действие только для случаев выдачи свидетельства пережившему супругу или наследникам.

Ранее действовавшая редакция ст. 38 КоБС определяла, что в целях обеспечения прав и законных интересов своих несовершеннолетних детей супруги при расторжении брака могут заключить между собой Соглашение о детях в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь для заключения мировых соглашений; в Соглашении о детях супруги могут определить, с кем из них будут проживать дети, порядок общения с детьми и участия в их воспитании отдельно проживающего родителя, размер алиментов на детей, порядок выезда из Республики Беларусь детей и иные вопросы воспитания и содержания детей после расторжения брака, если это не нарушает права и законные интересы детей и других лиц и не противоречит законодательству Республики Беларусь. Соответственно, данная редакция предусматривала возможность заключения Соглашения о детях только в случае судебного рассмотрения спора – при расторжении брака (ст. 39 КоБС) или при признании брака недействительным (ст. 49 КоБС).

Однако необходимость расширения сферы применения данного соглашения была обусловлена следующими обстоятельствами [13]. Родители ребенка, состоящие в браке между собой, для определения их взаимных прав и обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка могут заключить Брачный договор (ст. 13 КоБС), а по вопросам содержания ребенка – также Соглашение об алиментах (ст. 103-1 КоБС). Однако в случае, если родители ребенка не состоят в браке или брак между ними расторгнут, для них существовала возможность использования договорного регулирования семейных отношений только путем заключения Соглашения об алиментах, в котором может быть урегулирован достаточно узкий круг вопросов. В итоге установить по взаимному согласию иные вопросы воспитания ребенка вне рамок судебного разбирательства (определить, с кем из них будут проживать дети, порядок общения с детьми и участия в их воспитании отдельно проживающего родителя, порядок выезда из Республики Беларусь детей и иные вопросы воспитания детей) родители не имели возможности.

В соответствии с Законом № 277-З ст. 38 КоБС исключена, однако ее положения полностью отражены в редакции новой ст. 76-1 «Соглашение о детях», которая также дополнена новыми нормами. Сущность основных изменений состоит в следующем: основания и порядок заключения Соглашения о детях в случае судебного рассмотрения спора (о расторжении брака или о признании брака недействительным) сохранены; установлена возможность заключения Соглашения о детях не только в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь для утверждения мировых соглашений, но и за рамками судебного разбирательства (так называемое «внесудебное» Соглашение о детях); «внесудебные» Соглашения о детях заключаются родителями в письменной форме и подлежат нотариальному удостоверению; установлено соотношение «внесудебного» Соглашения о детях с «судебным» соглашением, Брачным договором и Соглашением об уплате алиментов (если вопросы, которые родители хотят предусмотреть в Соглашении о детях, уже урегулированы судебным постановлением, Брачным договором или Соглашением об уплате алиментов, то заключение «внесудебного» Соглашения о детях не допускается). В этом плане нормы о соотношении соглашений между собой и с судебным постановлением отражают общий подход КоБС к договорному регулированию семейных отношений: если определенный вопрос уже решен судом или в одном из соглашений (договоров), то урегулирование этого же вопроса в ином соглашении (договоре) невозможно.

Следует отметить, что при установлении родителями положений о взаимных правах и обязанностях в Соглашении о детях необходимо учитывать особый характер родительских правоотношений: в рамках правоотношений между родителями и детьми правам детей корреспондируют соответствующие обязанности родителей; правам родителей соответствуют обязанности, неисполнение которых может повлечь для родителей определенные санкции (например, с одной стороны – право родителей на воспитание ребенка и определение форм и методов воспитания, а с другой стороны – обязанность родителей воспитывать ребенка); нормы о равенстве прав родителей и необходимости разрешения всех вопросов относительно воспитания и содержания детей по взаимному согласию родителей предполагают возможность урегулирования этих вопросов в соответствующих соглашениях (Брачный договор, Соглашение о детях, Соглашение об уплате алиментов). Вместе с тем, при неисполнении соглашений сторон важное значение имеет возможность их принудительного исполнения. И если существующие в законодательстве об исполнительном производстве механизмы исполнения алиментных обязанностей в основном позволяют обеспечить реализацию интересов получателя алиментов, то для Брачного договора и Соглашения о детях, которые в соответствии со ст. 460 ГПК являются основаниями для выдачи исполнительных документов, сложность исполнения определена личным неимущественным характером соответствующих обязанностей и невозможностью их исполнения третьими лицами за счет должника, что отражено в ст. 114-115 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве».

Таким образом, положения КоБС о Брачном договоре за период действия данного кодекса претерпели значительные изменения. Позитивно следует оценить последние дополнения, внесенные в КоБС Законом № 277-З, которые определяют понятие Брачного договора и дополняют примерный перечень вопросов, которые могут быть согласованы в этом договоре, положениями, которые призваны привлечь внимание участников семейных отношений к возможности урегулирования споров с помощью медиации.

Предоставление супругам (бывшим супругам) возможности заключения Соглашения о разделе общего имущества супругов требует корректировки норм законодательства о выдаче супругам (бывшим супругам) свидетельства о праве собственности путем исключения положений о возможности выдачи данного свидетельства при жизни супругов (бывших супругов).

Особый характер родительских правоотношений предопределяет возможность возникновения сложностей при принудительном исполнении неимущественных условий, закрепленных в Соглашении о детях, что не уменьшает значение данного соглашения как документа, стимулирующего стороны к правомерному поведению по добровольному исполнению принятых на себя обязательств.

С учетом появления нового вида семейно-правовых соглашений и установления возможности заключения Соглашения о детях во внесудебном порядке повышается значение нотариальной формы защиты семейных прав, поскольку оба вида соглашений подлежат обязательному нотариальному удостоверению и требуют предельно внимательной и аккуратной работы нотариуса при формулировании условий данных соглашений для обеспечения прав и законных интересов участников семейных отношений. Особое значение в данной ситуации приобретает принятие Закона Республики Беларусь от 29 июня 2020 г. № 33-З «Об изменении законов по вопросам нотариальной деятельности», который вступает в силу 3 января 2021 года и определяет ряд моментов, направленных на совершенствование нотариальной деятельности.

Библиографические ссылки

1. *Князева Е. В.* Диспозитивность в семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ин-т гос. и права РАН. М., 2003.

2. *Авхадеев В. Р.* Договор как общеправовая ценность [Электронный ресурс] / В. Р. Авхадеев [и др.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

3. *Ананич С. М.* Новации правовой регламентации содержания брачного договора // Судовы веснік. 2012. № 3. С. 75–78.

4. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / С. М. Ананич [и др.]; под ред. В. Г. Тихини, В. Г. Голованова, С. М. Ананич. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010.

5. *Подгруша В. В.* Брачный договор [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. *Ананич С. М.* Отдельные вопросы совершенствования семейного законодательства Республики Беларусь // Научные чтения памяти профессора В. И. Семенкова : сб. материалов Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Минск, 7 дек. 2017 г.) / Нац. центр зак-ва и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол. : С. М. Сивец [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2017. С. 228–232.

7. *Рузанова В. Д.* Проблемы несогласованности регулирования нормами гражданского и семейного права имущественных отношений в семье / В. Д. Рузанова // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 74–75.

8. *Левушкин А. Н.* Правовая природа соглашения супругов о разделе общего имущества [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

9. *Беспалов Ю. Ф.* К вопросу об имущественных правах супругов (бывших супругов) по семейному законодательству Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 37–40.

10. *Гришаев С. П.* Права и обязанности супругов по законодательству Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

11. *Звенигородская Н. Ф.* Договор супругов о разделе имущества: взгляд на проблему [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

12. *Чефранова Е. А.* Сделки, заключаемые между супругами [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

13. *Ананич С. М.* К вопросу о совершенствовании норм семейного законодательства, определяющих порядок заключения соглашения о детях / С. М. Ананич // Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права : материалы международного круглого стола, 26 октября 2018 г., Минск / БГУ [редкол. : И. Н. Колядко (отв. ред.) и др.]. Минск : БГУ, 2019. С. 7–10.

УДК 342.553

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ

Антонова Н. А.

Д.ю.н., заведующий кафедрой конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета, ул. 2-я Грибоедова, д.22, 170100, г. Тверь, Российская Федерация, antonova.nana@tversu.ru

Рассматриваются вопросы участия органов местного самоуправления в защите прав детей через призму конституционной нормы о признании детей высшим приоритетом государственной политики России.

Ключевые слова: местное самоуправление; защита прав.

PARTICIPATION OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS

Antonova N.

Doctor of law, head of the Department of constitutional, administrative and customs law, Tver state University, 22 2nd Griboyedov str., 170100, Tver, Russian Federation, antonova.nana@tversu.ru

The article considers the issues of participation of local self-government bodies in the protection of children's rights through the prism of the constitutional norm on the recognition of children as the highest priority of Russian state policy.